

Чингис не возражал против того, чтобы пожениться через пять дней. Когда он вспоминал комиксы из своей предыдущей жизни, у Цунаде всегда был очень жестокий образ. Он только и делал, что играл в азартные игры, пил и избивал Джирайю. Однако, после свадьбы с Цунаде, Сейити неожиданно обнаружил, что у этой женщины есть и другая сторона. Она не только была к нему терпелива и никогда не применяла свои невероятные силовые приемы, но и была очень внимательна. Он беспокоился, что если найдет другую женщину, Цунаде разобьет ему череп. Не знаю, что его так взволновало. На следующее утро, когда Чингис встал, чтобы приготовить завтрак, он обнаружил, что Цунаде уже занята этим в кухне. — Что происходит? — Чингис был немного растерян, почти подумал, что еще не проснулся. — Цунаде, почему ты так рано встала, чтобы готовить завтрак? — Пока не заходи, я занята! — Цунаде выглядела очень занятой, держа в одной руке лопатку, а в другой — сковороду, постоянно помешивая. Сейити присмотрелся и увидел, что это были всего лишь жареные темпура, и они даже выглядели немного пережаренными. Стоя там и наблюдая долгое время, Цунаде отказалась позволить ему помочь, сказав, что она не может готовить, когда рядом есть люди, и она отвлекается. Скучая, наблюдая, как Цунаде готовит, Сейити постепенно перевел взгляд с шипящей сковороды на тело Цунаде. Сегодня она была в своем безрукавке, но с дополнительным фартуком. Разблокировать новую кожу, Повар. Надо сказать, что если ты красива, то будешь хорошо выглядеть в чем угодно. В своей предыдущей жизни Чингис считал, что обычная одежда Цунаде была довольно обычной, но все равно не могла скрыть ауру зрелой женщины. Прямо как персик, круглый и привлекательный. — Иди в ванную и быстро умывайся. Я скоро буду готова. — Цунаде сказала, не оборачиваясь. Чингис открыл дверь ванной поблизости и быстро умылся. Вскоре Цунаде также приготовила завтрак. Это были рисовые шарики. — Чингис, иди скорее есть. — Цунаде махнула и крикнула. — Иду. Киёичи подошел к обеденному столу, и его глаза загорелись, когда он увидел Цунаде. Из-за готовки на ее лбу выступил тонкий слой пота. Она сняла фартук и куртку, что подчеркнуло ее грациозную фигуру. Очень большое и очень белое. Чингис беспокоился, что эта тонкая майка не выдержит и треснет. Он как-то хотел помочь. — Что ты стоишь и не двигаешься? — Цунаде подняла бровь и побудила, — Иди скорее. — Попробуй. — Цунаде придерживала подбородок руками, изучая выражение Чингиса своими ясными каштановыми глазами. Видно, что она заботится о его оценке. Чингис неуверенно поднял рисовый шарик, откусил и вдруг выглядел смущенным. Он действительно хотел дать хорошую оценку, но не мог контролировать естественную реакцию своего тела. Святое дерьмо, что это за странная штука? Соленый, сладкий и имеет неопишуемый вкус. Цунаде, ты действительно гений, что можешь сделать из простых рисовых шариков такое. — Думаю, это нормально. — Чингис подумал, что Цунаде может сделать это, и это действительно хорошо. По крайней мере, это не будет ядом или чем-то в этом роде. Это также может наполнить желудок. Цунаде вдруг рассмеялась, и она очевидно поняла, что он не имел в виду то, что сказал. Но это действительно так. Раньше она часто готовила для своего младшего брата Наваки, и было очень интересно смотреть, как он снимает маску боли. И Наваки тоже говорил то же самое, даже если это плохо на вкус, он все съест. Ну, то, что она готовит, это темное кулинарное искусство, два слова, невкусно. Но ей нравится это делать, потому что то, как Наваки старается поесть, заставляет ее чувствовать братскую дружбу. Цунаде немного задумалась. Через мгновение ее красивые глаза сузились в тонкую линию и она сказала: — Тогда я буду готовить для тебя каждый день с сегодняшнего дня. Чингис замер на мгновение, затем очень внимательно сказал: — Цунаде, ты еще беременна. Как ты можешь делать это каждый день? — Я буду заниматься этим в будущем! — улыбка на лице Цунаде стала еще ярче. Она взяла рисовый шарик и начала есть. Ну, на вкус это действительно не так уж и хорошо. Даже после нескольких укусов она почувствовала лёгкую тошноту и хотела блевать. Ладно, может, лучше больше не готовить. Цунаде вдруг стала немного замкнутой. Даже готовка, навык, который должна знать каждая женщина, был так плох. Чингис скоро женится еще на двух женах, разве он не будет выглядеть бесполезным тогда? — Цунаде, ты сегодня так странно себя ведешь! — Чингис посмотрел на Цунаде. — Что...

что странного? — Цунаде почувствовала себя нервной.— Просто так волнующе. — слова упали.Вдруг на красивом лице Цунаде появился румянец, и ее алые губы немного приоткрылись, но она была так смущена, что долгое время не могла ничего сказать.— Это... надоедливо, Чингис, почему ты говоришь такие вещи так рано утром?Когда Чингис увидел выражение Цунаде, уголки его рта не могли не повеселиться. Он не ожидал, что грубые любовные слова из своей предыдущей жизни будут так полезны. Всего одно предложение заставило Цунаде покраснеть.На самом деле, он, наверное, знал, почему Цунаде сегодня так странно себя ведет, но он не знал, как ее утешить. Ведь то, что он сделал, действительно было немного подло. Подумав долгое время, он подсознательно вспомнил грубые любовные слова из своей предыдущей жизни и задумался, сможет ли он сделать Цунаде счастливой. Теперь кажется, что эффект очень очевиден.Надо сказать, что Цунаде с ее прелестным лицом и багровыми щеками действительно красива. Это изящное лицо, это глубокое ожерелье и эти грациозные линии. Просто красиво и вкусно. Даже рисовый шарик в его руке Чингис вдруг почувствовал, что он не так уж и плох на вкус.— Цунаде, прошло больше месяца с нашей свадьбы, верно? — Чингис спросил.— Прошло месяц и двадцать дней, что случилось, Чингис?Сейити удивленно взглянул на Цунаде, он не ожидал, что у этой женщины есть такая нежная и деликатная сторона.— Ничего. Прошло так много времени, а ты еще не выходила. Хочешь сегодня пойти прогуляться вместе?В этом мире женщины все еще относительно традиционны. Обычно после свадьбы они редко появляются на публике. Даже Цунаде была такой. До свадьбы он пил и играл в азартные игры каждый день, но после свадьбы он никогда больше не выходил.Цунаде, очевидно, была тронута, когда услышала это.— На самом деле, тебе не нужно все время оставаться дома. Если ты больше гуляешь на улице, ты будешь чувствовать себя лучше. — Чингис уговорил.— Хорошо, тогда я подготовлюсь. — Цунаде кивнула. Она так долго не выходила. Раньше, когда она была с Чингисом каждый день, она ничего не скучала.Наоборот, каждый день я чувствовала себя исполненной и счастливой. Однако, она недавно забеременела и может только сидеть дома каждый день, что действительно немного скучно.После завтрака. Цунаде немного прибралась, и двое были готовы выйти.